

Telegram
@grodnnewsbyInstagram
@grodnnews.by

Она легенда

**Ветеран Великой
Отечественной войны
Валентина Баранова
8 ноября отпразднует
100-летний юбилей**

Валентина Петровна Баранова. Трудно поверить, что этой красивой, активной и неутомимой женщине, ветерану Великой Отечественной войны, на днях исполнится 100.

Недavno, в день празднования 895-летия города, когда на большой сцене областной филармонии Валентине Петровне вручали ленту и знаки отличия Почетного гражданина Гродно, тысячный зал аплодировал ей стоя. А незадолго до Дня Победы в столичном Дворце Независимости, куда ее пригласил Президент Беларуси Александр Лукашенко, чтобы лично вручить орден Почета, она сумела растрогать Главу государства, прочитав в знак благодарности

кальную жизнь совершенно неожиданно для самой себя. Да, она пела всегда, еще со школы. Была даже запевалой в своем батальоне связи на фронте. А после войны решила осуществить детскую мечту и стать артисткой. Вот и приехала в Москву в ГИТИС. Ее как фронтовичку взяли вне конкурса, хотя был тогда конкурс 36 человек на место. 1946 год был голодный. Общежитие не дали, стипендии тоже, родных в Москве нет. Знакомая уговорила уехать к родной старшей сестре в Вологду и поступить в Вологодский молочный

проникновенные стихи о стойкости военного поколения. «Такие люди у нас сегодня – на вес золота. Вы – хранители правды! Живите долго!», – так Президент выразил свое уважение Валентине Петровне Барановой и всем живущим сегодня ветеранам и участникам войны. И действительно, это уникальные люди, о которых мы всегда должны помнить, относиться с особым трепетом и почтением.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА

Я знаком с Валентиной Петровной Барановой с детства. Вместе учились и оканчивали один класс с ее сыном Володей, который живет сегодня в Санкт-Петербурге. Он успешный инженер. Вот-вот приедет на юбилей мамы. Мы обязательно встретимся, будем вспоминать школу и счастливое детство, в котором мама Володи Валентина Петровна мне помнится заводилой среди всех родителей нашего класса. А еще я не забыл вкус

институт. Там и с мужем познакомилась, обрела любовь на всю жизнь, получила высшее образование и специальность зооинженера. Вот такой резкий поворот судьбы. У мужа тоже аграрная специальность.

В 1957 году, узнав, что в Гродно открывается сельхозинститут, молодая семья переехала в Беларусь. Супруга взяли преподавателем, а вот Валентине Петровне отказали – супругам тогда не разрешалось работать вместе в одной организации. И снова появилась возможность попробовать себя в музыке. Только фронтовая закалка и наполеоновская помощь помогли окончить музыкальную школу, а затем и музыкальное училище.

В Гродно в музыкальном мире она сделала с нуля свое уважаемое имя. Она успешно преподавала фортепиано в музпедучилище, где ее любили все. Один только воспитанник Алексей Петров чего стоит: лауреат многих международных конкурсов, известный белорусский пианист – его как самородка нашла в музыкальной школе и дала ему путевку в жизнь сама Валентина Ба-

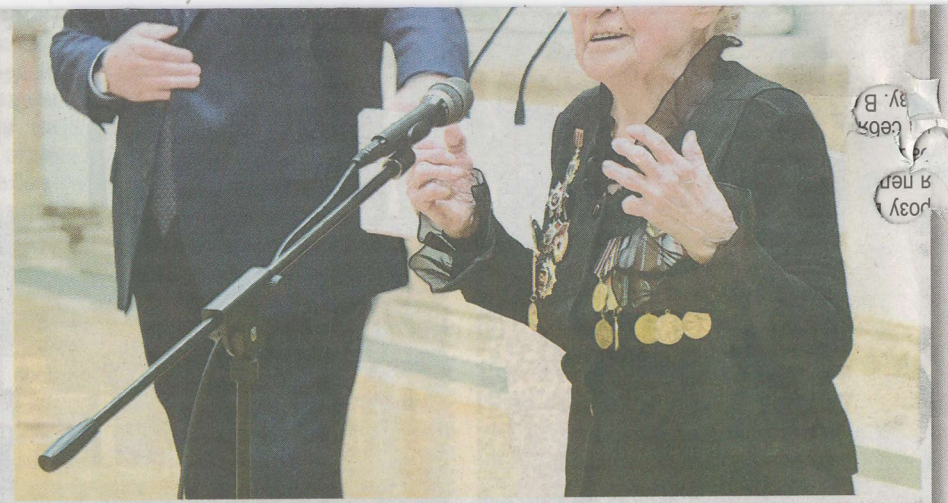
Генерал минут двадцать вел разговор, и на языке нашем, и на «эзоповском», и шифровкой диктовал, а я превращала это все в точки-тире. И когда я получила оттуда ответ, что сообщение принято, он вытер ручей пота с лица, взял мою руку, поцеловал и, обращаясь к стоящим все это время по стойке смирно офицерам, сказал: «Представить к награде!» И я тогда получила орден Красной Звезды, а он, как известно, дается за личный подвиг. Вовремя переданное мной сообщение помогло успеху целой дивизии.

ее изумительных ароматных пирожков, которыми она угощала нас, школьников. Второй сын, Лёва, также по примеру брата Володи окончил тот же вуз по инженерной специальности и был инженером крупного машиностроительного предприятия.

А сама Валентина Петровна вошла в музы-

ранова. Да и дочь Наталья избрала по примеру мамы профессию музыканта – после окончания консерватории преподает в музыкальном колледже и играет в Гродненской капелле.

Сегодня Валентина Петровна – частый гость у школьников. Дети мало знают о той страшной

войне, что опалила ее юность. Это сильно беспокоит Валентину Петровну. Своим долгом она считает сделать так, чтобы ни одно поколение не забыло подвига советских людей в самой страшной Великой Отечественной войне. Особенно это важно сегодня, когда даже соседние страны пытаются переписать историю в учебниках, сносятся памятники освободителям.

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

Собственно, мое давнее знакомство и дружба с Валентиной Петровной позволили записать это откровенное интервью.

– И первый вопрос, всегда тяжелый, – как для Вас началась война?

– Я родилась в Сибири, а детство мое прошло в Минусинске и Абакане. 22 июня 1941 года мы возвращались с выпускного вечера, началась война. Мне было всего 17 лет. Всем классом, 24 человека, на третий день строем пришли в военкомат. Нам так ответили: «Девчата! И без вас большевики обойдутся, и детям хватит работы». А мальчикам сказали: «Ждите повестки». Но все-таки, когда немцы подошли к Москве, прозвучало обращение ЦК комсомола к молодежи: «Отечество в опасности!» И тогда можно было добровольцем попасть на фронт. Я четыре заявления писала, чтобы меня взяли на фронт, и только после четвертого взяли.

Это был август 1942 года, я попала в Красноярск в полк связи. За полтора месяца мы освоили азбуку Морзе и технику передачи, и после того, как я сдала успешно экзамен, попала в 63-й отдельный батальон связи, который формировался для действующего уже на фронте 34-го гвардейского стрелкового корпуса. На фронт мы ехали 41 день.

ВКонтакте
@grpravda_news

Одноклассники
@gazetagro

С ЮБИЛЕЕМ!

ГРОДЗЕНСКАЯ
ПРАУДА
4 лістапада 2023
года

9

О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ И ВСТРЕЧЕ НА ЭЛЬБЕ

– Ваш батальон связи был уже почти в Берлине, когда его перебросили в Прагу, где шли ожесточенные бои. В Праге Вы встретили День Победы. Каким он был для Вас?

– День Победы для каждого ветерана войны, я считаю, самый яркий, самый дорогой праздник. Это праздник скорби и праздник гордости за наш народ. Мы, ветераны, 1418 дней и ночей ждали эту Победу, прошли через все дороги, бомбежки и обстрелы, через слякоть и дожди, через все трудности. И вот, когда Победа настала, это было великое счастье, это был праздник со слезами на глазах, потому

что мы освободили свою многострадальную, политую потом, слезами и кровью, нашу родную землю.

– Мне ваша дочь Наталья рассказывала, что после Победы Вы еще побывали на знаменитой встрече на Эльбе

небо, а оттуда на нас шла целая туча немецких самолетов. Что тут началось! Это была страшная бомбежка. Мы с подружкой Женей Лапшиной бросились в какой-то сарай – там была яма глубиной в метр, продукты хранили, залегли в этой яме. А рядом, в соседнем доме, под этой жуткой бомбежкой работали девчонки из другой смены. И как всегда, в любое время боя, несмотря на смертельную опасность, к войскам тянулись наши провода.

– Бывали ли у Вас сложные сеансы связи, когда нужно было проявлять максимальное мастерство?

– Наш фронт готовился к наступлению. Был отдан приказ все передачи вести не по телефону, не по радию, а все шифровки передавать аппаратом Морзе. Мы загружены были работой ужасно. И вот однажды на военную телеграфную станцию, которая располагалась в обычной деревенской хате, где отгороженные друг от друга брезентом стояли три секции и три аппарата Морзе, заходит целая свита офицеров. Первый среди них – огромного роста генерал. Я как старшая начала докладывать, приложив руку к пилотке. Он мою руку опустил и приказал дать ему связь с одной дивизией, с которой ему нужно было срочно переговорить. Я его подвожу к телеграфистке, а у нее от страха произошла наша «болезнь» морзистов и радистов – «сбой руки». Она не могла передавать точки и тире – у нее заикание шло.

Генерал увидел, что она ничего не может сделать, и как закричит в сторону офицеров: «Дайте мне настоящего связиста!» Командир нашего взвода связи Грудкин кивком дает мне понять –

Связь – это нервная система на войне. Помню, мы еще учились, а командование требовало батальон побыстрее отправлять на фронт. Без связи никуда. Все наше мастерство было отдано тому, чтобы работала связь. Вовремя полученная шифровка или сообщение – это тоже результат боя с врагом.

*И к месту призывали нас руины.
И пепел сел, и выжженных садов.*

*Таким же дымом, горечью разрухи
Встречали нас чужие города,
Варшава нам протягивала руки,
К далекой Праге нас звала беда.*

*И как всегда, в любое время года
К войскам тянулись наши провода.
Мы не забудем имена героев,
За связь отдавших жизни навсегда».*

Вот в этих стихах история нашего батальона связи сквозь всю войну.

– Вы были в звании рядового. Насколько это тяжело для молодой девушки?

– У меня сначала было звание рядовой. Когда сдала экзамены, получила ефрейтора. А уже потом носила звание сержанта, в связи это уже младшее командирское звание. Связь – это нервная система на войне. Помню, мы еще учились, а командование требовало батальон побыстрее отправлять на фронт. Без связи никуда. Мы, девчонки, имели и свое личное оружие – карабин, противогаз, но мы из этого карабина не сделали ни одного выстрела. Все наше мастерство было

Когда передвигались по Сибири, у нас шинели примерзали к вагону – отправляли нас в теплушках. Так мы прибыли на 3-й Украинский фронт.

– Вы помните свой первый день на фронте?

– Первое задание, которое было дано нашему батальону, – подготовить концерт художественной самодеятельности. Я помню, подогнали две машины, полуприцепы, борта опустили, а у нас танцевать было много – и солдаты, и офицеры. Этот концерт запомнился больше всех. Я на этом концерте спела три песни – «Мишку-одессита», «Цветочницу Анюту» и «Морячку». Причем больше всего солдаты любили «Цветочницу Анюту». Я объясню почему. Там были такие слова: «Зайдите ж на цветы взглянуть. Всего одна минута. Приколет розу вам на грудь цветочница Анюта...» И когда я пела, то взглядом к какому-нибудь солдату обращалась, а рядом с ним сидящий рукой показывал на себя – всем хотелось мысленно получить эту розу. В результате эту песню мне пришлось петь три раза. Вот таким мне запомнился мой первый день на фронте в августе 1942 года.

мастерство было отдано тому, чтобы работала связь. Вовремя полученная шифровка или сообщение — это тоже результат боя с врагом. Про нас тогда говорили: девчата, похожие на ребят. У нас были кирзовые сапоги 39 размера — на несколько размеров больше, чем нужно. Ведь с началом войны армия готовилась принимать только мужчин, но не девочек.

Этот уже война определила, что, когда нужно для страны, и девчонки пойдут защищать свою Родину...

Когда можно было где-то расслабиться, набрать воды и умыться или постирать свою гимнастерку, таких минут было очень мало. Есть такая песня: «Ты же выжил, солдат, хоть сто раз умирал» вот я стала считать: у каждого из нас на войне было множество моментов, когда мы чуть не погибли. Вот поэтому и счастье наше в том, что, пройдя сквозь смертельный огонь, мы дошли до Победы, остались живыми и дожили до таких лет. Всегда говорю: «Я счастливый человек!»

«ПРЕДСТАВИТЬ К НАГРАДЕ!»

— А вспомните случай смертельной опасности, который Вы пережили?

— Это был город Кошице. Нас распределили жить по домам. Я была начальником смены, а смена состояла из пяти человек. И вот нам местная жительница, у которой мы жили, утром вскипятила воды, одни девчата пошли мыться, а мы ждем своей очереди на улице. А хозяйка дома с ужасом смотрит на небо и молится. Мы тоже глянули на

давай, иди. В эти секунды, что я шла к аппарату, я все пережила. Когда села и взяла в руку ключ, когда дала знак — первую цифру пароля — тому, кому должна передавать, почувствовала облегчение, что нормально работаю. Тогда я вызвала телеграфиста нужной мне дивизии, он прислал подтверждение, что принимает, я обратилась к генералу: «Пожалуйста, передавайте!» Он минут двадцать вел разговор, и на языке нашем, и на «эзоповском», и шифровкой диктовал, а я превращала это все в точки-тире. И когда я получила оттуда ответ, что сообщение принято, он вытер ручей пота с лица, взял мою руку, поцеловал и, обращаясь к стоящим все это время по стойке смирно офицерам, сказал:

Гродно и Беларусь стали для меня второй родиной. Я хоть по рождению сибирячка, но здесь я полноценная белоруска. А город и страна расцвели за последние годы. Нам завидуют! А знаете почему? Потому что мы честный и трудолюбивый народ, отстоявший эту землю в войне, возродивший все из пепла, пример созидания и благополучия в самом центре Европы!

«Представить к награде!» И я тогда получила орден Красной Звезды, а он, как известно, дается за личный подвиг. Вовремя переданное мной сообщение помогло успеху целой дивизии. А я тогда растерялась и сказала, что подвигов никаких не совершала. Подвиг — это когда человек падает на амбразуру, подвиг — это когда снайпер снимает какого-то страшного немецкого врага, когда зенитчики сбивают самолеты. Но, очевидно, когда что-то передашь важное на войне, это тоже приравнивается к подвигу...

с союзниками и там познакомилась с Константином Симоновым.

— Эйфорией Победы тогда были охвачены все! И этот праздник братания с американцами тоже был с нашей стороны искренним — мы вместе разгромили нацизм, вместе радовались. Кто же знал, что они встречались с нами по обязанности, иногда держа кукиш в кармане. Но тогда этого никто не замечал. Это сегодня Америка делает все, чтобы нивелировать нашу Победу в Берлине. Да, там, на Эльбе, в разгар праздника меня пригласил на вальс статный советский офицер, военный корреспондент. Потом я узнала, что это был знаменитый писатель Константин Симонов, книги которого про войну любимы навсегда. А танцевали мы тогда лихо!

— Сегодня в Гродно Вас знают и безмерно уважают, называют истинной патриоткой...

АЛЕКСАНДР ЛОСМИНСКИЙ

«МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ИМЕНА ГЕРОЕВ»

— Вы еще и стихи прекрасно читаете, слышал на ваших концертах. Вы и Президенту читали стихи. Какое ваше любимое стихотворение?

— Мы стояли в обороне, и наш комсорт батальона написал такие слова, посвященные моему подразделению:

«Фронт сотрясали огненные выюги,
С полей сражений доносился стон.
Ушли на фронт все девушки-подруги,
Гвардейский наш сибирский батальон.

Остались дома модные наряды,
Забыт танцует светозарный хмель.
Вручили нам, как первую награду,
Винтовку и солдатскую шинель.

Нас фронт встречал ночными соловьями,
Сердца волнует всплывками ракет.
Весна простерла крылья над полями,
Далеких звезд мерцал зовущий свет.

Но фронт есть фронт, война — войною.
Вновь вспыхнул бой за северным Донцом,
Земля была у наших за спиной,
Земля в составе с кровью и свинцом.
Потом мы шли полями Украины,
Глотая пыль горевших городов.